

Винантова Ирина Владимировна

**СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА
"ПРИГЛАШЕНИЕ (В ГОСТИ)" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматриваются наиболее частотные структурно-синтаксические варианты выражения речевого акта (РА) "приглашение" в русском языке. Также уделяется внимание историческим особенностям феномена "гости" в русской лингвокультуре, дается обоснование выбора моделей РА "приглашение".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 41-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Для иностранных военнослужащих овладение профессией и усвоение специальности являются особенно тесно взаимосвязанными процессами. Поскольку центральным элементом языка специальности, носителем основного предметного содержания является терминология, обучение языку специальности в основной части состоит в усвоении соответствующей терминологии.

Одним из важнейших и необходимых условий продуктивного обучения лексическим средствам языка, в том числе терминологии, является наличие качественных учебных пособий, учебных толково-сочетаемых терминологических словарей, соответствующих основным областям науки, техники и практической деятельности, в которых специализируются иностранные учащиеся, поэтому разработка учебных пособий по языку специальности, включающих в свой состав словари толково-сочетаемого типа представляется нам перспективным направлением в методике РКИ.

Список литературы

1. Бурченкова А. А., Голубничая А. В. Язык специальности на занятиях по русскому языку. Устройства СВЧ и антенны. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2009. 130 с.
2. Бурченкова А. А., Ермачкова Н. В. Русский язык в учебно-профессиональной сфере. Физика. Математика. Часть 1. Физика. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2009. 134 с.
3. Бюрюкова Л. А., Костерина Э. В., Руженцева Е. Н. Русский язык в учебно-профессиональной сфере. Цифровые устройства и микропроцессоры. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2010. 130 с.
4. Костерина Э. В., Руженцева Е. Н. Русский язык в учебно-профессиональной сфере. Часть 2. Математика. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2009. 129 с.
5. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / под ред. А. Н. Щукина. М.: Рус. яз., 2003. 304 с.
6. Проект толково-сочетаемых словарей терминов / В. В. Морковкин. М.: ИРЯ им. А. С. Пушкина.
7. Тарасова Е. Н. Словарное описание терминологической лексики в целях обучения иностранных военнослужащих: монография. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2010. 91 с.
8. Тарасова Е. Н., Бурченкова А. А., Руженцева Е. Н. Русский язык в учебно-профессиональной сфере. Информатика. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2009. 127 с.

FROM THE EXPERIENCE OF CREATING TEXT BOOKS FOR STUDYING LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSE BY FOREIGN SERVICEMEN

Aleksandra Aleksandrovna Burchenkova, Ph.D. in Pedagogy

*Department of the Russian Language
Military Academy of Army Anti-Aircraft of Army Forces of the Russian Federation, Smolensk
25alex@rambler.ru*

The article reveals the principles of creating text books for studying language for specific purpose by foreign servicemen. The author pays the main attention to the selection of the subjects for creating the text-books for non-philological specialties and to the principles of formation of combinatory glossary included into the text-book.

Ключевые слова и фразы: non-philological specialty; students of non-philological specialties; professional interests; language of speciality; combinatory glossary; term; terminology; language material; word combination; glossary article.

УДК 802.0:801

В статье рассматриваются наиболее частотные структурно-синтаксические варианты выражения речевого акта (РА) «приглашение» в русском языке. Также уделяется внимание историческим особенностям феномена «гости» в русской лингвокультуре, дается обоснование выбора моделей РА «приглашение».

Ключевые слова и фразы: гости; приглашение; речевой акт; структурные особенности.

Ирина Владимировна Винантова

*Кафедра теории и практики английского языка
Челябинский государственный университет
vinantov@mail.ru*

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА «ПРИГЛАШЕНИЕ (В ГОСТИ)» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ©

Вряд ли найдется человек, который не слышал о русском гостеприимстве. Это понятие (как гости, так и гостеприимство) столь важно для русской культуры, что в русском языке оно обозначается сразу тремя словами: *гостеприимство, радушие, хлебосольство*, обозначающими качества хотя и близкие, но все же не совсем одинаковые [7, с. 94].

Хотим отметить высокую частотность использования приставки *за-* в словах *зайти* (*в гости / на огонек*), *забежать* (*в гости / на огонек*). Подобные глаголы описывают действия, совершаемое попутно, т.е. требующие минимальных усилий для своего осуществления. Мы часто говорим: *Ну, заходи как-нибудь к нам в гости, Я к вам как-нибудь зайду (забегу)*. Такое приглашение - в отличие от более конвенционализованного варианта *приходи к нам в гости* - особенно ни к чему не обязывает ни гостя, ни хозяина: когда предлагают заходить, приглашаемый может не прийти, а приглашающий может никак не готовиться к его приему. Чтобы *пойти к кому-то*, надо собраться, выбраться, да еще и добраться; человек, который *зашел к кому-то*, был от всех этих трудных вещей избавлен [4, с. 9].

Анна А. Зализняк отмечает, что слово *гости* «не фигурирует ни в одном списке имен мероприятий - при том, что в нем встречаются слова *вечеринка, именины, праздник, собрание, пир* и т.п., описывающие ситуации сходного типа. Это вполне понятно, поскольку лексема *гости* как отдельный словарный вход отсутствует в словарях русского языка. Так, например, в словаре под ред. Д. Н. Ушакова в статье *гость* упоминаются идиомы *идти в гости* - направляться к кому-н. в качестве гостя, *быть в гостях* - находиться у кого-н. в качестве гостя; *из гостей* - оттуда, где был в гостях. И такая трактовка правильно отражает литературную норму. То же - в МАС; в словаре Ожегова эти выражения не упоминаются» [3, с. 111].

В какой-то степени, приглашение можно считать разновидностью просьбы, но с той лишь разницей, что в приглашении реализуются стратегии по убеждению коммуниканта прибыть куда-либо, выполнить определенное поручение. Основным отличием данного речевого акта (*далее - РА*) от РА «просьба» является то, что в РА «приглашение» действие происходит в интересах обеих сторон, либо в интересах самого слушающего. Приглашение можно считать гибридным РА, так как в нем совмещаются признаки директивных и комиссивных РА. Из всех косвенных РА приглашение представляет наименьшую угрозу позитивному лицу. Так как данный РА является «выгодным» как для говорящего, так и для слушающего, то минимизация косвенности ведет к повышению прагматического эффекта. *Пригласить кого-то в гости* - придать кому-то статус гостя. Множественное число указывает здесь именно на это особое статусное значение: аналогично тому, как *взять в жены* не означает, что у человека есть еще и другие жены, *пригласить в гости* не означает, что позвали кого-то еще, т.е. что гостей будет много, это означает лишь, что данному человеку был придан статус гостя [Там же, с. 112].

В приглашениях русскоязычные коммуниканты могут проявлять настойчивость, тем самым не давая слушающим возможности выбора. С другой стороны, нередко к императивной конструкции прибавляется демонстрация своего желания увидеть собеседника (*Будем рады / будем ждать / с удовольствием увидели бы вас / ждем с нетерпением* и др.):

Приходи к нам в гости! Обязательно приходи. Будем ждать.

Приглашаем тебя на нашу свадьбу. Не придешь - обидимся.

Или, как в рассказе С. Довлатова «Когда-то мы жили в горах»:

Приходи ко мне на день рождения. Я родился - завтра. Не придешь - обижусь и ударю... К моему приходу гости были в сборе.

Вопрос о том, хочет ли приглашенный быть участником не рассматривается и не задается. Приглашенный просто ставится перед фактом, дополненным менасивом (*обижусь и ударю*).

В русском языке нередко показывается «обоюдность» действия. Подобное объединение говорящего и слушающего можно считать отражением коллективистского типа культуры:

Давай сходим вечером куда-нибудь? (как вариант - Идем с нами!)

Формы совместного действия с инфинитивом считаются более категоричными, чем с императивной формой: *давай(те) + 1 л. мн. ч.*: «Конструкции *давай(те) + инфинитив* в определенной степени присущ элемент категоричности, настойчивости, тогда как конструкции *давай(те) + 1 л. мн. ч.* выражают смягченное побуждение, придавая речи дружеский, доброжелательный характер» [1, с. 57].

В статусно-асимметричной ситуации использование языковых средств несколько меняется - и встает необходимость предоставления права выбора. Чаще всего именно наличие статусной дистанции обуславливает использование русскими коммуникантами косвенных речевых актов, вопросительных и отрицательных конструкций. Вообще, использование подобного рода конструкций является маркированным - проследим их использование.

Категоричность, нерешительность и особая вежливость может быть выражена в русском языке следующими конструкциями:

Я могу (могу ли я, не могу ли я, можно, можно ли, нельзя ли) пригласить Вас ...?

Фамильярно-дружеской формой можно считать вариант *придешь ко мне?* Также приглашение-побуждение может содержать вопрос о желании, возможностях, согласии собеседника куда-нибудь прийти:

Вы согласитесь пойти со мной...?

Вы не согласитесь пойти со мной...?

Не согласитесь ли Вы пойти со мной...?

Отмечается, что в форме вопроса обычно задаются ненастойчивые и некатегоричные приглашения:

Не сходить ли нам? / Не пойти ли нам?

Также отмечается и стилистически-сниженный вариант:

Сходим? / Пойдем? [9, с. 64-69].

Интересную статистику приводит Т. В. Ларина: «коммуниканты отдают предпочтение вопросительным конструкциям в среднем в 20% приглашений, но эта цифра может варьироваться от 6% до 62% (наличие социальной дистанции)» [5, с. 246].

Перейдем непосредственно к характеристикам РА «приглашение». Побуждение к совместному действию может быть выражено в русском языке специализированными конструкциями, содержащими формы 1 л. мн. ч. буд. времени изъявительного наклонения глагола:

Идем, к маме зайдем, а потом выпьем с тобой коньяку. Хорошо? - предложил Павел Алексеевич и подтолкнул Таню к материнской комнате [8, с. 320].

Данный пример, согласно ГРС - образец предложения, хотя по своему содержанию - приглашение (зайти в гости и выпить). Тем не менее, охватывая более широкий контекст, можно понять, что приглашение делается не в интересах адресанта Павла Алексеевича, но в интересах адресата - Тани.

Группа сказуемого выражена в настоящем/будущем времени - адресант относит свое высказывание к будущему времени. Является целесообразным лексическое обозначение временной отнесенности будущего действия - по причине того, что приглашение относится к действию, которое (чаще всего) еще не успело произойти, и адресант своими словами пытается скоррелировать и направить действия адресата. Также довольно частотными (около 20%) является употребление сказуемого в настоящем времени - в данном случае предполагается, что реакция на предложение/совет будет более реактивной. Можем предположить, что выражение сказуемого подобным образом показывает спонтанность реплики адресанта, либо побуждает адресата незамедлительно отреагировать на реплику:

- Что не приходишь ко мне?..

Вечером я пришел к нему, он только что проснулся и, сидя на постели, пил квас, жена его, согнувшись у окошка, чинила штаны [2, с. 578].

Рассматривая виды сказуемого, можно заметить преобладание простого глагольного сказуемого (79%). Нередко простое глагольное сказуемое (как и составное глагольное сказуемое) можно встретить в односоставном предложении (то есть, без подлежащего) - 47%. Подлежащее чаще всего выражено местоимением 2 лица ед./ мн. числа (около 30%), что обусловлено ориентированностью РА «приглашение» на адресата.

Пример выше показывает, что посредством приглашения возможно выражение и дополнительных косвенных значений - например, упрека. Наличие отрицательной частицы также может передавать различные эмоции - от обиды (как в примере выше), до подострастия и выказывания родительской заботы.

Также следует уделить внимание эллипсису - 52% проанализированных высказываний представляли собой эллиптические конструкции. Еще раз отметим, что многие синтаксические свойства разговорной речи обусловлены особенностями ее функционирования - неподготовленностью, спонтанностью, тесной связью с ситуацией. В разговорных высказываниях часто оказываются невыраженными (невербализованными) некоторые грамматически и семантически необходимые компоненты. Их отсутствие возможно лишь благодаря «включенности» высказывания в определенную ситуацию. Вербальный эллипсис не мешает собеседникам понять друг друга: зная обстановку, они легко «дообраивают» недостающие фрагменты текста [6]. В 80% анализируемого материала можно наблюдать опущение подлежащего, опущение подлежащего и сказуемого наблюдается в 17%.

Выше были рассмотрены основные структурно-синтаксические особенности употребления РА «приглашение». Так как данный РА ориентирован на адресата (но бенефициантом является адресант), то подлежащим чаще всего выступает местоимение 2 лица ед./мн. числа. Тем не менее, чаще можно встретить односоставные предложения без подлежащего и эллиптические предложения (с опущением подлежащего, сказуемого, обоих главных членов предложения) как важный элемент коллоквиального синтаксиса. К особенностям группы сказуемого можно отнести частотное использование простого глагольного сказуемого, выраженного в глаголах будущего и настоящего времени.

Так как речь идет о разговорном языке, еще раз хотим отметить тот факт, что большое значение необходимо уделять интонации - даже самое вежливое по форме высказывание может быть испорчено неподобающей интонацией - иронией или сарказмом, тем самым лишив коммуниканта желания принимать приглашение. Нередко подобные «вежливые» формы служат лишь для формального приглашения, давая понять, что прием приглашения нежелателен.

Список литературы

1. Белошапкина В. А., Саранцапал Ц. Выражение побуждения к совместному действию в русском языке // Русский язык за рубежом. М., 1994. № 4. С. 55-59.
2. Горький М. Детство. В людях. Мои университеты. М.: Московский рабочий, 1956. 656 с.
3. Зализняк Анна А. Гости как мероприятие в русском языке и в картине мира // Язык. История. Культура. М.: РГГУ, 2010. С. 100-115.
4. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
5. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
6. Разговорная речь [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RAZGOVORNAYA_RECH.html (дата обращения: 15.09.2010).

7. **Сергеева А. В.** Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2008. 320 с.
8. **Улицкая Л.** Казус Кукоцкого. М.: Эксмо, 2003. 448 с.
9. **Формановская Н. И., Шевцова С. В.** Речевой этикет. Русско-английские соответствия: справочник. М.: Высшая школа, 1990. 95 с.

STRUCTURAL- SYNTACTIC PATTERNS OF EXPRESSING SPEECH ACT “INVITATION (TO SOMEBODY’S PLACE)” IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Irina Vladimirovna Vinantova

*Department of Theory and Practice of the English Language
Chelyabinsk State University
vinantov@mail.ru*

The most frequent structural-syntactic variants of expressing the speech act “invitation” in the Russian language are considered. The attention is given to the historical peculiarities of the phenomenon “guests” in the Russian linguistic culture. The choice of the models of the speech act “invitation” is grounded.

Key words and phrases: guests; invitation; speech act; structural peculiarities.

УДК 81-112.2

Перспективным и новым является рассмотрение ряда вопросов относительно формирования грамматической системы русского языка на отдаленной от центра территории, какой является Сибирь. Статья раскрывает функционирование причинных союзов в деловом языке XVIII в.

Ключевые слова и фразы: деловой язык XVIII века; памятники письменности г. Тобольска; сложноподчиненное предложение; придаточные причины; подчинительные союзы; причинные союзы.

Маргарита Степановна Выхрыстюк, д. филол. н., доцент

Кафедра русского языка и методики преподавания русского языка

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева

margaritavv@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЮЗОВ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ПРИДАТОЧНЫМИ ПРИЧИНЫ В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. Г. ТОБОЛЬСКА®

Перспективным и новым является рассмотрение ряда вопросов относительно формирования грамматической системы русского языка на отдаленной от центра территории, какой является Сибирь. Интересным является вопрос о функционировании служебных частей речи в деловом языке XVIII в.

Тобольск в XVIII в. был столицей огромной губернии, центром науки, культуры, торговли. Памятники письменности г. Тобольска второй половины XVIII в. характеризуются прежде всего тем, что они создавались в период культурного расцвета города. В фондах архива ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске» хранятся документы, отражающие деятельность различных промышленно-технических, государственных, судебно-правовых, церковных и других учреждений г. Тобольска и Тобольской губернии.

Объектом внимания стали тексты делопроизводства Тобольского губернского правления 1788-1797 гг. (Фонд И-329) и Тобольской казенной палаты 1782-1916 гг. (Фонд И-371).

В синтаксисе XVIII века достаточно хорошо были развиты подчинительные отношения между частями предложения. Причинные союзы являются наиболее ярким показателем причинного значения придаточной части в сложноподчиненных предложениях. Все союзы, встретившиеся в рукописных текстах, можно разделить на две группы: 1) созданные на материале народного русского языка: *какъ, потому какъ, такъ как, для того какъ, потому что, потому, для того что, а тем что, и почему, въ рассужденье что, ибо* и 2) книжно-славянские: *поелику, понеже*.

Материал показывает, что самым частотным в сложноподчиненном предложении с придаточным причины был союз *какъ*. Многообразие синтаксических функций союз *какъ* в современном русском языке позволяет ему выражать самые разнообразные отношения между употребляемыми частями сложноподчиненного предложения: он присоединяет придаточные сравнительные, образа, меры и степени действия, изъяснительные, временные, присоединительные, причинные, условные, а также вводные предложения.